

ОТЗЫВ

**официального оппонента, д.и.н., профессора Исаева Виктора Ивановича
на диссертацию Дашкина Рината Анвяровича «Советская власть и
коммунистическая партия в восприятии сельского населения в условиях новой
экономической политики (1921-1929 гг.) (По материалам Нижегородской
губернии)», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

История создания, развития и крушения советской модели социализма является в настоящее время одним из основных направлений исследований отечественной исторической науки. Главной задачей российских историков является объективный анализ советской эпохи, извлечение из этого анализа тех крупиц исторического опыта, которые могут быть полезны для теории и практики современного развития страны. В этом плане актуальность и постановка задач диссертационного исследования Рината Анвяровича Дашкина не вызывает сомнений. Подкупает также нацеленность диссертанта на выявление и решение тех научных задач, которые еще не получили достаточного внимания в современной историографии. Поэтому с полным основанием мы можем согласиться с утверждением диссертанта, что его работа посвящена важной в научном и практическом отношении проблеме.

Во введении диссертации содержатся необходимые для квалификационного диссертационного сочинения элементы. Убедительно обоснованы актуальность, научная значимость избранной темы, правильно определены объект и предмет исследования. Постановка задач последовательно раскрывает цель диссертационного исследования. Главную цель своего исследования Р.А. Дашкин видит в реконструкции процесса восприятия советской власти и коммунистической партии сельским населением, выявлении особенностей этого процесса в Нижегородской губернии. Для достижения цели предполагается изучить механизмы и факторы взаимодействия власти и крестьянства, прежде всего, в социально-психологическом плане.

Историографический обзор в диссертации дает общее представление о развитии исследований по исследуемой теме. Автор выделил четыре основных этапа в развитии историографии, назвал наиболее важные, на его взгляд, публикации из имеющейся по избранной тематике литературы. Однако выделение этих этапов никак не обосновывается; необходимо было пояснить, по каким критериям диссертант выделяет именно такие периоды.

В методологическом разделе введения диссертант постарался раскрыть значение использованных им подходов и методов для проведения диссертационного

исследования. Убедительно определены хронологические и территориальные рамки исследования.

Диссертация Р.А. Дашкина базируется на достаточно обширной источниковой основе. Диссертант выделяет шесть групп различающихся по характеру и происхождению источников. Типология выделенных групп, за исключением последней, не вызывает возражений, но вот отнесение тех или иных источников к этим группам в ряде случаев удивляет. В работе использованы как уже известные и опубликованные документы, так и большой массив неопубликованных источников. Автору удалось поработать с фондами РГАСПИ, а также фондами партийных и советских органов Нижегородской губернии в областных архивах. Диссертантом привлечены также, однако в недостаточной на наш взгляд степени, материалы из прессы исследуемого периода. Правда, этот недостаток диссертант старается компенсировать использованием уже опубликованных сборников документов, в которых содержатся и письма крестьян в газеты. В целом большой массив документальных материалов впервые вводится в научный оборот.

В первой главе диссертант исследует различные стороны политического и социально-культурного портрета кадрового состава местных органов власти как одной из сторон взаимодействия между партией, государством и крестьянством. Рассматривая в первом параграфе особенности формирования кадров основного органа советской власти в деревне - сельсоветов, диссертант заодно прослеживает изменения отношения крестьян к ним на разных этапах нэпа. В целом эти наблюдения автора очень интересны и важны в общем плане раскрытия темы диссертации. Правда, заявлена была в названии главы несколько иная проблема, а про отношение крестьян к власти более подробно предполагалось писать в третьей главе. Очень важна в плане раскрытия темы диссертации представленная в третьем параграфе первой главы картина девиантных отклонений в поведении и образе жизни партийных и советских работников.

Во второй главе Р.А. Дашкин предпринимает попытку охарактеризовать социально-экономическую ситуацию, в которой происходило взаимодействие представителей власти и крестьянства. Дана общая характеристика материально-бытового положения отдельных слоев крестьянства и представителей местных органов власти. Особенно интересны суждения автора о динамике отношения крестьянства к представителям власти в зависимости от их материального благополучия.

Третья глава диссертации была призвана в наибольшей степени раскрыть выбранную диссертантом тему. В контексте всего текста диссертации данная глава получилась наиболее удачной в плане реализации авторского замысла проследить динамику социально-психологических аспектов восприятия и отношения крестьянства к советской власти. Совершенно логично Ринат Анвярович подчеркивает, что нельзя говорить об отношении крестьянства к власти без дифференциации его в зависимости от социально-экономического положения. В этом плане правильным представляется выделение отдельного параграфа, правда, в предыдущей главе, о конфликте советской власти и кулачества.

Отношение населения к власти очень сложно уловить и измерить, необходимо искать какие-либо объективные критерии. Одним из таких критериев является электоральная практика, которая, пусть, далеко не всегда, отражает настроения и политическую позицию людей. В диссертации показано, что по мере улучшения положения крестьянства возрастала его политическая активность, улучшались показатели участия в выборах, росла доля бедняков и середняков в составе сельсоветов и партийных ячеек на селе.

В третьем параграфе данной главы Р.А. Дашкин исследует проблему отношения крестьян к власти через призму восприятия вождей государства и партии. Интересны суждения автора о бинарности оптики такого восприятия: при достаточно частом негативном отношении к местным органам власти к уровню высшего руководства основная масса крестьянства относится скорее положительно, рассматривая его как воплощение идеалов порядка и справедливости.

В заключении диссертант постарался обобщить свои суждения и наблюдения по рассмотренным проблемам и сформулировать общие выводы. В целом это удалось, итоги исследования представлены в достаточной степени. Но, на мой взгляд, заключение можно было бы существенно сократить, в нем иногда пересказываются выводы по главам, имеются повторы, иногда дословные. Представляется также, что в текст заключения не нужно было включать оценочные суждения о собственной работе.

Положения, вынесенные на защиту, представляются подтвержденными проведенным исследованием. На наш взгляд, стоило бы только более конкретно в тексте первого положения показать, как менялось отношение крестьян к советской власти. Недостаточно сказать, что эти изменения носили «волнообразный характер» (с.

50). Текст седьмого положения можно было бы сократить, а также в большей степени конкретизировать на основе материалов диссертации.

Оценивая в общем содержание диссертации, можно сказать, что поставленные диссертантом задачи в основном выполнены. Несмотря на некоторые недостатки, текст диссертации позволяет в целом представить картину отношения крестьянства к советской власти на различных отрезках исследуемого периода. Автором собран большой материал по теме, сделаны интересные и новые в научном плане наблюдения и выводы.

Переходя к критической части отзыва, мы должны, отметить, что недостатки диссертации Р.А. Дашкина, к сожалению, во многом типичны для нового поколения историков, привыкших к работе с компьютером и интернетом, но во многом потерявших навыки кропотливой работы с литературой и источниками, а также доведения текста научной публикации до совершенства, свойственные их старшим коллегам. Перейдем теперь к обстоятельной критике историографического обзора. Качество историографического анализа значительно снижается тем общим принципом, который выбран автором для представления имеющейся по теме литературы. Диссертант не идет привычным путем подробного рассмотрения наиболее значимых отдельных работ или блоков исторической литературы. Вместо этого он, называя определенную научную проблему, дает сноску только на одну, как правило, работу какого-либо автора; при этом выбор указанной работы представляется довольно произвольным, если не сказать вообще случайным. Зачастую диссертант дает сноски на статьи малоизвестных авторов, выходящих в не самых авторитетных журналах. В то же время важные для понимания темы монографии многих известных специалистов по истории советского государства и крестьянства периода НЭПа либо вообще не упоминаются, либо дается только название книги без всякого анализа.

Для примера посмотрим, как представляет нам диссертант историографию первого этапа с 1920-х по середину 1950-х гг. Сообщается, что в начале периода публиковались работы как сторонников введения НЭПа, так и противников. При этом в качестве примера публикаций сторонников нэпа диссертант называет текст не кого-нибудь, а самого В.И. Ленина (ссылка на тринадцать страниц сорок четвертого тома Полного собрания сочинений, даже без указания названия работы). А ссылка на критиков содержит название публицистической брошюры видного большевика А.С. Бубнова, бывшего в то время заведующим отделом агитационно-пропагандистской

работы ЦК РКП(б), который как раз и должен был разъяснять необходимость введения нэпа.

Далее диссертант сообщает, что стали появляться аналитические работы по проблемам нэпа, но не совсем относящиеся к теме исследования, а посвященные правовым проблемам; но почему-то их рассмотрение переносится в раздел источников. Неожиданное решение, которое вряд ли можно считать оправданным. Понимая, что подобное рассмотрение литературы имеет мало общего с анализом историографии, диссертант заявляет, что публиковались не только публицистические работы, но и труды историков. Но в качестве доказательства приводится только название опять же публицистической по характеру книги С.А. Покровского (Покровский С.А. О НЭПе и новом этапе. Л.: «Прибой», 1930.)

Не приходится спорить с утверждением Рината Анвяровича, что освещение проблем нэпа в исторической литературе данного периода осуществлялось через призму классовой борьбы в СССР. Но почему-то в подтверждение этого он ссылается не на работы историков, которые были бы близки к рассматриваемой в диссертации теме, а на большую статью юристов, специалистов в области хозяйственного права: (Амфитеатров Г., Гинцбург Л. Управление хозяйством и хозяйственное право за 15 лет пролетарской диктатуры. // 15 лет советского строительства. 1917 – 1932. Сборник статей под ред. Е.Пашуканиса. М.: Советское законодательство, 1932). Вышло не очень убедительно, поэтому диссертант указывает как на типичную для этого периода монографию известного в советское время историка Г.Е. Глезермана, вышедшую в 1949 г. , но анализа данной книги тоже не приводит.

В подобном же стиле освещаются и другие этапы историографии. Кроме того, диссертант часто высказывает такие суждения по отношению к отдельным авторам или целым периодам историографии, с которыми мы никак не можем согласиться. Так, по мнению Р.А. Дашкина, на втором этапе проблемы нэпа разрабатывались слабо, так как внимание историков было сосредоточено на колхозном строительстве. Такое утверждение явно ошибочно. Разумеется, коллективизация крестьянства и колхозное строительство были в те годы ведущей темой. Но на самом деле можно было найти большое количество работ, посвященных проблемам нэпа; к тому же более близких к рассматриваемой в диссертации теме, чем те, которые, будучи посвященными правовым или хозяйственным проблемам нэпа, почему-то названы диссертантом. Например, монографии В.М. Селунской, Э.Б. Генкиной и многих других историков,

Нет в тексте диссертации и каких-либо обобщающих оценок результатов изучения темы на том или ином этапе. Достаточно сказать, что нет даже упоминания (хотя бы в списке литературы) обобщающего труда, подводящего итоги изучения истории российского крестьянства в советский период (История советского крестьянства. Т. 1. М., 1986).

По отношению к третьему этапу, который приходится на время так называемой перестройки, Р.А. Дашкин пытается, (без особых, правда, доказательств), определить общую направленность работ, которая видится ему как ответ историков на политический заказ оправдания рыночных отношений. Вряд ли такое сведение к единому знаменателю самых разных работ, вышедших в тот период, является правомерным. Да и в целом становится обидно за историков того периода, которые, воспрянув на волне общественного подъема и освободившись от сковывающего давления цензуры, пытались действительно объективно и по новому посмотреть на период нэпа.

Несколько лучше обстоит дело с обзором современной историографии. Здесь автор попытался выделить определенные блоки исторической литературы, дать их общую характеристику. Но сам принцип представления работ, к сожалению, не меняется: по-прежнему, называется проблема, а в качестве иллюстрации следует ссылка на какую-либо работу: книгу, а часто лишь статью, значение которых для развития историографии никак не обосновывается.

Чрезмерным представляется утверждение диссертанта, что для историков в начале постсоветского периода историографии «НЭП – это не цель исследования, а возможность выступить с антисоветской позицией» (с. 10). В подтверждение этого тезиса сообщается лишь о публикации в 1991 г. мемуаров Н. Валентинова и дается подстраничная ссылка на книгу Ю. Голанда без всякой ее характеристики (Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: МНИИПУ, 1991). Можно согласиться с Ринатом Анвяровичем в том, что в период перестройки и в первые постсоветские годы на работы историков оказывала некоторое влияние политическая атмосфера. Но утверждать, что все работы написаны специально, чтобы опорочить советскую власть и И.В. Сталина – это явный перехлест. К тому же это огульное обвинение в тексте диссертации не доказывается ничем, кроме короткой цитаты из вступительной статьи С.С. Волка к мемуарам Н.Валентинова.

Неоправданно много в обзоре историографии, а затем также и в списке литературы, книг и статей, посвященных хозяйственным и правовым проблемам нэпа, например, концессиям или перестройке промышленности. Непонятно, что дают такие работы для раскрытия заявленной автором темы. В целом слишком много названий книг и статей кажутся упомянутыми только потому, что их «выбрал» поисковик в сети интернета.

Много возражений вызывает и источниковедческий раздел. Первая группа источников – законодательные и нормативные акты – имеет подзаголовок – собрания узаконений и стенограммы съездов, как следует из дальнейшего текста, имеются в виду съезды РКП(б). Но, несмотря на очевидную роль партийных решений в жизни страны, они становились законодательными актами только после издания советскими органами соответствующего документа. И уж тем более неправомерно отнесение в эту группу не постановлений, а материалов партийных съездов.

В третью группу – статистические источники – вдруг оказываются включены информационные сводки ОГПУ, хотя они уже были отнесены ко второй группе – делопроизводственная документация. В этой же, третьей группе мы также с удивлением обнаруживаем известный сборник партийных документов «Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК 1928-1929 гг.» .

Удивляет слабое наполнение четвертой группы источников – пресса исследуемого периода. Казалось бы, именно газетные и журнальные статьи, наиболее непосредственно отражающие общественные настроения, должны были быть привлечены автором диссертации. Но в тексте диссертации использованы только четыре номера губернской газеты «Нижегородская коммуна» за 1921 г., два номера за 1922 и и один номер за 1924 г. При этом цитируемый в тексте «Вестник Нижегородского губисполкома. 1921. № 6.) (с. 28 диссертации) в перечне источников не указан.

В пятой группе – источники личного происхождения - мы находим несколько пропагандистских брошюр начала 1930-х гг., в которых, естественно, приводятся и письма крестьян, но которые сами по себе относятся скорее к историографии темы.

Шестая группа источников называется «Публицистика и научные труды современников», это, мягко говоря, «оригинальное» решение диссертанта. Обычно авторские работы, (в том числе и наиболее важные из написанных в жанре публицистики, а тем более научные труды), относят к историографии темы, хотя,

разумеется, какие-либо результаты и фактические данные используются в работах исследователей, продолжающих изучение данной темы.

Наряду с уже указанными выше, основным недостатком источниковедческого раздела диссертации является отсутствие необходимой критики источников, оценки их репрезентативности. Вряд ли можно считать за таковую высказывание автора о значении для исследования выбранной темы документов ОГПУ. Как считает диссертант, отрицательное отношение современных историков к органам ОГПУ определило и недоверие к подготовленным ими документам. А по его мнению, информация, представленная в сводках ОГПУ, вполне репрезентативно отражает происходившие процессы. Здесь диссертант не учитывает искажающего влияния любого ведомства на исходящую из него информацию, о чем уже достаточно написано. И вообще, всегда нужно иметь в виду особый характер источников советского периода, определяемый существовавшей идеологией.

Разумеется, историографический обзор, характеристика источников, как и составление списка литературы и источников являются относительно малой частью диссертационного исследования, но они очень важны в плане выявления уровня научно-квалификационных умений и навыков диссертанта.

Говоря же об основном тексте диссертации, приходится констатировать, что главным недостатком является часто встречающийся так называемый иллюстративный метод освещения поставленных проблем. Автор старается подкрепить высказываемые им наблюдения, суждения и выводы выдержками и прямыми цитатами из привлекаемых им источников. При этом такие цитаты составляют значительную часть текста диссертации, часто выписки из документа с короткими комментариями диссертанта целиком занимают одну, а то и несколько страниц (например, с. 61-63).

Такой подход, разумеется, не является доказательным, всегда можно найти цитаты из другого источника, которые будут представлять противоположное мнение. Не говоря уж о том, что в научных работах мы ожидаем увидеть аналитический текст самого автора, основанный на обобщении большого, достаточно репрезентативного объема эмпирического материала. Между тем, как уже отмечено, вопрос репрезентативности используемых источников не рассматривается диссертантом ни при характеристике источниковой базы, ни по тексту глав диссертации. А ведь только на основе всей совокупности фактов можно сделать научно обоснованные выводы; об этом, кстати, в свое время убедительно написал «сторонник нэпа» В.И. Ленин.

Разумеется, такие недостатки диссертации обусловлены большой сложностью поставленной автором задачи изучения такой «нематериальной» субстанции как отношение крестьян к власти. Действительно, здесь нет ни статистики, ни обобщающих отчетов, нет каких-либо точных инструментов для измерения. Но есть показатели, отражающие косвенно эту проблему. И Ринат Анвярович частично их использует: это и возрастающее участие крестьян в политической жизни, и рост площади посевов и многие другие. Но в диссертации в основном приводятся разрозненные и локальные сведения об этом. А нужна общая картина, позволяющая говорить об изменениях в настроениях крестьян. Вот здесь как раз могло бы помочь более внимательное изучение литературы по теме, в ней имеются обобщающие необходимые данные для характеристики изменений положения крестьян, которые позволили бы увидеть корреляцию между ними и отношением крестьян к власти.

Существенным недостатком диссертации является неравномерное освещение выбранного периода: в основном показаны процессы первой половины и середины двадцатых годов. Следствием такой неравномерности оказывается, в частности, выпадение из поля внимания диссертанта проблемы хлебозаготовок как одной из острейших проблем взаимодействия крестьянства и советского государства.

Не продуманы до конца автором структура диссертации, названия глав и параграфов, имеются нарушения логики размещения тех или иных материалов по главам диссертации. Так, первая глава называется «Социально-психологические аспекты кадровой политики советской власти в условиях НЭПа». Но, как видно из последующего текста, диссертант в меньшей степени концентрирует внимание на социально-психологических особенностях кадровой политики советской власти. Речь скорее идет о том, каковы были те кадры партийных и советских органов на местах, с которыми непосредственно сталкивались крестьяне в своей повседневной жизни. Материалы третьего параграфа второй главы о партийных «чистках» явно были бы более уместны в первой главе. В целом размещение тех или иных фрагментов текста диссертации слишком часто вызывает удивление и возражения.

Диссертантом не выверен тщательно список источников и литературы. В списке источников имеется раздел «Работы политических деятелей», куда включены публикации видных большевиков, но затем выделяется еще раздел «Труды политических и общественных деятелей», где наряду с другими вновь повторяется тот же перечень публикаций, что и в первом случае. В разделе «Сборники документов»

указаны книги, таковыми не являющиеся. В раздел «Источники личного происхождения» включен сборник работ Н.А. Бердяева под названием «Судьба России», изданный в 1990 г.

В целом в списке литературы встречается слишком много ошибок, перечислять их нет необходимости; укажем лишь, что включение в список учебников и словарей не должно иметь место в кандидатской диссертации. И, наконец, приложение, в котором дается лишь краткая выписка из одного документа, просто несерьезно, не стоило в таком случае его создавать.

В тексте диссертации в целом много ошибок, несогласованных предложений, непонятных по смыслу высказываний. Отдельные стилистические погрешности, грамматические и синтаксические ошибки можно было бы простить, но когда их количество превышает пределы, это говорит уже о недостаточно ответственном отношении автора к подготовке текста научной работы.

Высказанные замечания можно было бы рассматривать как пожелания и ориентиры для дальнейшей работы диссертанта. Недостатки и слабые места не отменяют научной значимости проведенного диссертационного исследования. Однако нельзя не сказать, что количество ошибок и недостатков в определенной мере снижает общее впечатление от представленной Р.А. Дашкиным диссертации.

В целом диссертационное исследование Р.А. Дашкина представляет серьезный научный результат, вносит определенный вклад в изучение важного комплекса проблем истории советского государства и российского крестьянства. Диссертацию можно рассматривать как научно-квалификационную работу, в которой предпринята попытка решения важной научной задачи ретроспективного анализа условий и механизмов взаимодействия власти и крестьянства в социально-психологическом плане на таком важном отрезке советской истории как период нэпа.

Научная новизна диссертационного исследования Р.А. Дашкина заключается в том, что впервые на материале сельских поселений Нижегородской губернии была реконструирована история развития отношения крестьян к местным партийным и советским органам в период нэпа, сделаны оригинальные выводы о характере и динамике восприятия крестьянством советской власти. Новаторский характер представленной к защите диссертации заключается также в ее комплексности и междисциплинарности, в работе используются подходы и методы исторической науки, социологии и социальной психологии.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения в научно-образовательной сфере: в случае публикации в научных изданиях материалы диссертации могли бы быть использованы при дальнейших исследованиях советской истории, а также при подготовке лекционных курсов по истории России. Анализ исторического опыта взаимодействия населения и власти на материале Нижегородской губернии может быть полезен и в современной практике развития и совершенствования государственного строительства и управления, решения вопросов взаимодействия власти и населения в Российской Федерации.

В целом диссертационное исследование Р.А. Дашкина представляет собой оригинальную научную работу, которая может внести определенный вклад в разработку проблем истории становления и развития советской системы социализма. Автореферат диссертации и имеющиеся публикации в достаточной степени отражают содержание и результаты проведенного диссертационного исследования. Основные положения и выводы исследования представлены в имеющихся научных публикациях Р.А. Дашкина, в том числе, три из них опубликованы в журналах из перечня ВАК.

Диссертационная работа Р.А. Дашкина соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.) Ринат Анвярович Дашкин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
сектора истории социально-экономического развития
Института истории СО РАН, профессор

В. И. Исаев.
history49@mail.ru
7 991 505 54 80

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;
7 (383) 330-13-49;
director@history.nsc.ru;
www.history.nsc.ru

